

Рамиз Гаралов

Нарцисс в раю



This is culturally inappropriate

So be it¹

¹ Clipse: «Let God Sort Em Out» (2025)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	9
2	16
3	23
4	28
5	32
6	39
7	46
8	54
9	65
10	73
11.	80
12.	84
13.	91
14.	95
15.	100
16.	103
17.	109
18	112
19.	115
20	118
21.	121
22	125
23	128

24	137
25	140
26	145
27	150
28	155
29	160
30	167
31.	170
32	173
33	177
34	187
35	190
36	198
37	202
38	208
39	214
40	219
41.	223
42	227
43	230
Эпилог	234
Слово автора.	237
Об авторе.	239

1



Ночь вступала в свои права. Стук дождевых капель, методично падающих на асфальт, успокаивал. Начавшийся пару часов назад мелкий дождик все усиливался, грозя перейти в самый настоящий ливень. Блики фонарей робко отражались в образовавшихся лужицах, а в белом прямоугольнике оконной рамы, куда была втиснута ночь, зажигались первые звезды. Словами не передать, как я люблю это время суток, созданное для романтиков, поэтов и мечтателей, к когорте коих я с недавних пор смею себя причислять...

Наблюдая из окна за идущими по тротуару прохожими — озорная стайка подростков шумно спорила, куда-то спешила — и слыша голоса, можно было составить не самое лестное мнение об уровне их IQ. Я оторвал-таки взгляд от окна, подошел к стоявшему на столе недопитому бокалу вина и направился в гостиную, где *она* пультом перебирала свой плейлист: играл трек Save Your Tears. Ништячок, хоть я и не фанат Weeknd'a. Под местоимением *она* таилась Ева. Делала она это в принципе неплохо, хотя жена, да и многие вокруг, включая тестя и шурина, похоже, начали кое-что подозревать. Фиг с ними. Let The Music Play.



Я поставил Stars группы Roxette — как-то мы ее уже слушали. Все силился вспомнить, где и когда это было. Четыре года назад в Петербурге: бессонная ночь в номере отеля «Европа» и наш любимый музон. Слова песни, пусть и ненадолго, настроили меня на мечтательный лад.

— О, Мари Фредерикссон. Она умерла недавно, так жалко!

— Ага, очень! — ответил я небрежно, на пару секунд остановив взгляд где-то за ее ушами.

— Кстати, ты не из тех, кто truly born to follow, — заметила она

— Да, follow — это не про меня. Хотя кто знает.

— Ладно тебе, не парься, я люблю тебя таким.

«Надо же, как здорово, — отметил я про себя. — Хоть кто-то меня понимает».

Заиграли первые аккорды баллады It Must Have Been Love. Ева мечтательно на меня взглянула, сжав тонкие губки, обведенные ярко-красной помадой. Казалось, она собиралась что-то сказать, но внезапно передумала.

Я украдкой взглянул на часы. Пора уходить, я и так засиделся.

— Спасибо тебе за шикарный вечер. Надеюсь, увидимся скоро. Я тебе напишу чуть позже.

— Тебе спасибо. Надеюсь, твой сегодняшний званый ужин удался, — произнесла она с неизменной улыбкой заговорщицы, в этот раз показавшейся мне несколько натянутой.

Пару часов назад.

Я стоял возле внушительного книжного стеллажа из темного дерева с медными узорами и рассеянно,



полубессознательным жестом, водил рукой по корешкам аккуратно расставленных томов. Много книг было на французском — целое наполеоновое войско. Тут и Нерваль, и Арагон, и Анатоль Франс, и любимый мною Селин. По соседству с Мориаком и Флобером, а если быть точнее, прямо посередине, я наткнулся на «Парижский сплин» Бодлера. Помню, читал его пару лет назад. «Но что значит вечное проклятие для того, кто за одну секунду познал всю бесконечность наслаждения?» — вспомнилась его цитата оттуда. Интересно, в каком именно контексте она была сказана и где?

— Слушай, Ева, у тебя столько книг на французском, причем каких...

— Ты тоже, по-моему, читаешь на французском? Говорил, что у тебя был томик *Fleurs de Mal*.

Я это говорил? Откуда эта бестия все помнит? У меня действительно была эта книга, причем на двух языках, русском и французском одновременно, что значительно облегчало чтение. А так... французский у меня, конечно, средненький, все из-за моей лени: способности к языкам у меня хоть отбавляй, я бы за месяц — ладно, за пару — мог бы подучить так, что легко заткнул бы эту стерву за пояс. При том, что у нее есть фора: три года жизни в Париже, какие-то эфемерные, как и она сама, курсы по кинематографии и искусству, по-видимому, не совсем без пользы, и теперь она может часами плести чепуху о Трюффо и Годаре, причем с самым умным видом.

— Да, я читаю на французском, но не так много в последнее время, разве что статьи на сайте Figaro. Сейчас больше на немецком читаю.



— Помню, — сказала она, многозначительно на меня посмотрев, — что ты читал Гете в оригинале. Это был «Фауст»?

— Да, это был сборник, там был «Фауст», «Страдания юного Вертера» и еще стихи.

— Всегда восхищалась твоей способностью к языкам. Можешь процитировать Гете на немецком?

— Конечно, — улыбнулся я немного снисходительно.

Mir ist egal wo ihr seid mit euren schwulen Ideen

Ich hab es Lust jeden deutschen Rapper bluten zu sehen.

— Вау, мне нравится само звучание. Интонация... Знаешь, чувствуется пафос, колорит.

— Мне тоже нравится этот трек Bushido, в свое время весь альбом Berlins Most Wanted до дыр расслушал.

— Да, кстати, совсем забыла. Ты посмотрел передачу? Я посылала тебе ссылку, видеоблог «Книжная панорама с Назрин» и мое интервью?

— Разумеется. — Я врал. Нагло и беспардонно. Даже ссылку эту не открывал. Я же не идиот — тратить целых сорок минут своей драгоценной жизни на кривляния этой псевдоинтеллектуалки. — Знаешь, мне так понравилось...

— И что же тебе понравилось больше всего? — спросила она.

— Больше всего? — Хм... вот сволочь! — Больше всего мне понравилось, когда ты... ну, тот момент, когда ты... Знаешь, мне понравился весь разговор в целом. Не стал бы выделять что-то конкретное. Все было сделано со вкусом и на уровне, как всегда.

Она откинулась на кушетку, положила руки за голову.



— А помнишь, пару месяцев назад ты напился и торжественно заявил, что на мне женишься?

— Если честно, не припоминаю.

— Ты еще сказал, что разведешься, напишешь роман и даже продашь сценарий в Голливуд и что по нему «Нетфликс» еще сериал замутит.

— Надеюсь на это. Жена пересмотрела долбаный «Нетфликс» вдоль и поперек. Это единственная надежда, что она ознакомится с моим творчеством.

— Тебе так важно ее мнение?

— Ну как тебе сказать... она же моя жена, в конце концов.

— Слушай, — в ее зеленых миндалевидных глазах засверкал злобный огонек, верный предвестник бури. — Тебе так важно играть роль заботливого мужа? Я прекрасно все понимаю. Но вообще бывает, когда ты не играешь? Любой актер, сыграв роль, снимает чертов грим и возвращается к своим делам. Но не ты! Уверена, ты и во сне играешь какую-то особую, одному тебе известную роль! И не смотри на меня таким взглядом, будто ты ни при чем! Я видела, как ты спишь, ты даже подушку обнимаешь театрально.

Я приблизился к ней, обнял. Взяв ее полупустой бокал, бережно усадил на лиловый диван в стиле лофт и сел рядом. Держа руку у нее на шее, я представил себе, что душу ее, и оттого захотел ее сильнее. Уж чего-чего, а ссориться с ней мне совершенно не хотелось. Потерять ее значило окончательно завязнуть в треклятой трясине семейной жизни, однообразия которой я всегда страшился. Как-нибудь потом — да, можно смело отбросить ее в сторону, уподобившись полуторагодовалому



ребенку, что бросает надоевшую игрушку. Но не сейчас. Плюс обострившаяся за последнее время подозрительность тестя, возможные козни шурина, передраги на работе. Неблагодарный сизифов труд, за который никто и спасибо не скажет. Ни дня покоя! Вертишься весь день подобно белке в колесе, чтобы выслушивать упреки в лицемерии и актерстве от этой завистливой неблагодарной кокотки. Да как она смеет? И потом, что дурного в актерстве? Все играют.

«До того, как догорит здание Рейхстага, люди Германии превратятся в пепел». Слова, сказанные Ашенбахом в фильме «Гибель Богов», — это о чудовищном запале нигилизма людей, стоявших у истоков Третьего рейха. Запал этот, собственно, никуда не делся и живет в сердцах людей, вынашивающих новые, не менее коварные планы, просто под другими лозунгами и совсем под другим соусом. Да и, по сути, кто мы все? Бездушные лакеи капитала — со времен старины Маркса ничего толком не поменялось. Да и не должно было.

Перед глазами встали девственно чистые, не запятнанные горечью беспутно прожитых лет, деньки юности, когда я только окончил универ в Лондоне и вернулся в Баку. На мгновение стало невыносимо грустно за себя и за свою жизнь, вернее, за все, что я с ней сделал. Одно время носился с мыслью стать писателем, правда, это быстро прошло. А ранняя женитьба на мещанке похоронила во мне зародыш человека, по сути, так и не дав ему родиться. Но кто знает, может, и сейчас не поздно начать все заново, как в какой-нибудь старой доброй компьютерной игре моего детства? *Если бы я только мог получить хоть какой-то знак свыше...* Я закрыл



глаза в холодной тоске. Когда открыл снова, рядом со мной, утопая в широком бархатном кресле, была Ева, хоть я и грезил о другой, что даст умиротворение и долгожданный покой. Передо мной была замусоленная чаша, полная желчи и гноя, которую я сегодня вновь испил до дна.

Нить моих печальных размышлений, плавно скатывающихся в тугой клубок, прервала эсэмэска. Как всегда, не вовремя. Гюнай...Только ее не хватало!

Привет, Рамиль. Не знаю, может, я поступаю неправильно, что пишу тебе. Прошло больше двух месяцев после нашего расставания. Мы встречались три года. Неужели ты так быстро все забыл и вычеркнул меня как ни в чем не бывало? Ты ведешь себя как холодный бесчувственный робот. Ты не можешь так просто взять и бросить меня. Знай, это не сойдет тебе с рук.

— Что это? — поинтересовалась Ева.

— Ничего, это жена пишет, спрашивает, как проходит мой ужин с гостями.

Не прошло и пары минут, как раздался звонок жены.

— Да, дорогая. Все идет шикарно, гостей много, стараюсь, чтобы им было весело. Да, мы уже поужинали, а сейчас начнется специальная музыкальная программа. Ты помнишь Мурата? Да, того самого, с семьей которого мы сидели в том ресторане на Босфоре. Он шлет тебе большой привет... что? Мама тоже у нас? Большой привет Назе-ханум, скажи, я постараюсь приехать как можно раньше...

2



Воздух на улице был пропитан ароматом жимолости и сосен. Я сел в «Панамеру 4S», подарок тестя на годовщину свадьбы, красавицу с изящным и обтекаемым, как речи мейнстримных краснобаев-политологов, корпусом — и врубил на полный Fous ta cagoule Fatal Bazooka.

Из открытого окна и люка доносились крики:

Fous ta cagoule
fous ta cagoule
Ou t'auras froid, t'auras les glandes,
t'auras les boules

Идущие вдоль дороги прохожие неодобрительно косились в мою сторону. Особых причин не было. Два дебила орали во всю глотку, прося надеть капюшон, чтобы не простудиться — вполне невинные lyrics!

Центр города был хорошо освещен. Несмотря на позднее время суток, я уверенно маневрировал, объезжая попадавшиеся на дороге вяло едущие машины, и наслаждался моментом. Для пущей радости решил послать войс Гюнай, хотя и не знал толком, что сказать. Придется сочинять на ходу, что я хорошо умею.



«Гюнай, привет. Давненько не общались с тобой. Хотел тебе позвонить и написать, но не знал, что сказать. В прошлый раз я, по-моему, ясно сказал, что между нами все кончено. Ты знаешь, я семейный человек. Ни один человек не может стать более чужим, чем тот, кого ты в прошлом любил. Это я сейчас тебе привел цитату Ремарка. Не знаю, знаешь ли ты такого? Ты же вроде не фанатка книг. Он, кстати, очень популярен среди сентиментальных дамочек твоего возраста. Насчет твоих слов. Не знаю даже, что сказать. Не то чтобы я не вспоминал тебя, но у меня очень много дел, ты знаешь, насколько я занятой человек, на моих плечах целая компания.

Думаю, тебе надо просто постараться забыть, что было. Заведи себе ухажера, выйди замуж, наконец, ты же сама говорила, как мечтаешь выйти замуж. Засим прошу тебя больше меня не беспокоить. Попей какие-нибудь успокоительные таблетки, закинься галоперидолом и оставь меня в покое. Сайонара, детка! Peace».

Возможно, вышло по-ребячески, учитывая мои лета, но мне понравилось. Не знаю, как вам.

Когда я проезжал мимо ЦУМа, из боковой улицы выскочил джип и едва не врезался в меня. Увидел его краем глаза и на рефlekсах дал по газам. Повезло, что не превратился в лепешку. Было ощущение, будто он специально хотел в меня въехать.

Вернувшись домой, первым делом капнул корвалола.

* * *

Было около половины третьего ночи, а сна ни в одном глазу. Я приподнялся с ненавистной постели, со зло-